

МЕТОДЫ УКРОЩЕНИЯ

Недавно во Франции вышла новая книга Тетара „Укротители“. Автор принадлежит к школе, отстаивающей методы болевой дрессировки и устрашения. Мы отказались от этих методов, и у нас повсюду проводится система научной дрессировки, основанной на изучении рефлексов. С этими оговорками мы помещаем главу из книги, имеющую интерес и для нашего читателя.

Трагический случай с Ван-Амбургом только подтверждает опасность старой системы в то время, как научная дрессировка не знает ни одного несчастного случая.

Основной момент в укрощении — изучение характера зверя. Если он с рычанием бросается на решетку, его нужно укрощать жестокостью. Но если он прячется в глубине клетки, тогда — внимания! Это пугливое и скрытное животное, от которого можно ожидать всяких сюрпризов. Надо привлечь его поближе к решетке, попытаться приласкать.

Все же, именно этот тип животного является наиболее опасным. Его скрытность и внешняя покорность таят в себе угрозу измены и неповиновения. Уже укрощенный, он часто набрасывается на своего хозяина, — и это нападение, вследствие своей неожиданности, иногда кончается даже смертью человека.

Так было с укротителем Ван-Амбургом, всю жизнь проведенным среди животных, с самого детства знакомым со всеми их привычками. Он погиб от нападения тигра, которого считал всецело подчиненным своей воле.

Однажды, на вопрос, боялся ли его звери, Ван-Амбург ответил:

— «В день, когда я замечу, что мои звери больше не боятся меня, я покину цирк».

Он не учел одного — что этот спасительный страх может покинуть животное внезапно. И это происходит совершенно неожиданно для укротителя. В один прекрасный день, без всякого предупреждения, зверь набрасывается на него, вонзает в него когти и клыки.

Ван-Амбург провел свое детство в диких местах Кентукки, в которых водились черные медведи и красные кугуары. Событием, определившим всю его жизнь, была встреча со зверинцем Титуса, самым крупным и значительным в то время в Соединенных Штатах. Возмущенный свирепым обращением с животными, особенно с одной огромной рыжей львицей, совершенно не погodaвавшейся, по словам сторожей, влиянию человека, Ван-Амбург предложил приручить ее.

Выбрав себе из среды сторожей двух помощников, он распределил между ними роли. Первый находился у решетки с огромной железной палкой в руке: в случае нападения львицы, он должен был бросить палку ей под лапы. Второй должен был стоять у двери клетки и открыть ее по сигналу Ван-Амбурга. Сам Ван-Амбург вооружился дубинкой.

Он не скрывал от себя опасности, которой подвергался, входя в клетку к совершенно незнакомому животному. Правда, благодаря постоянному общению со зверями, кугуарами и пантерами, он знал привычки и уязвимые места других разновидностей кошачьей породы — не раз ударами по носу или за уши удавалось ему отражать нападения кугуара — но львица опаснее самого огромного кугуара, хотя прыжок ее и не достигает такой высоты. Кугуар является чемпионом кошек по прыжкам в высоту.

Все произошло, приблизительно, так, как предполагал Ван-Амбург. Как только он вошел в клетку, дверь за ним закрылась, львица зарычала. Обнажив зубы и разглядывая горящими глазами горло противника, она прыгнула, вытянув лапы, выпустив когти, раскрыв пасть.

Ван-Амбург отскочил в сторону, а в это время помощник его бросил под ноги львицы железную палку. Нора зашаталась, покатила по полу. Со злостью схватив неожиданное препятствие, она начала кусать палку, ломая клыки о железо.

Ван-Амбург воспользовался моментом. Со всей силы опустил он дубинку на гриву львицы. Она бросила свою добычу и повернулась к укротителю. Дубинка застыла во второй раз, безжалостно и точно опускалась на морду животного.

Московский госцирк.

Дрессировщик животных Шафрик.